

УКРАИНСКУЮ ЭНЕРГЕТИКУ ДОБИВАЮТ

Дата: 02.08.2021 Автор: Иван Васильев

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

Каким образом? Постараемся объяснить. Согласно планам министерства энергетики «незалежной», до 2050 года доля возобновляемых источников в стране должна составить 70%. Просто революция в отрасли какая-то. Ведь еще недавно, до 2014 года, когда в Киеве произошел государственный переворот, электроэнергия производилась на атомных станциях (более 51%), ТЭС (примерно 40%) и на ГЭС, плюс возобновляемые источники (солнечные батареи, ветряки), общим объемом примерно 9-10%.

И вот что любопытно, после всех деклараций о стремлении стать европейской страной и перейти на европейские стандарты, в частности, в плане охраны окружающей среды, доля электричества, получаемого с помощью солнечных и ветровых станций, по состоянию на 2020 год, опять же в сочетании с ГЭС, составила в энергобалансе Украины те же менее 10%.

Что касается отсутствия прогресса в сфере «зеленой энергетики», то проблема в том, что киевские мечтатели, а, возможно, и просто жулики не озаботились таким простым вопросом, как полное отсутствие в «незалежной» предприятий по производству оборудования для ветровых (ВЭС) и солнечных (СЭС) электростанций. А покупка импортного оборудования за рубежом, несмотря на частичное финансирование экологических программ со стороны ЕС, проблем не решает. Дорого.

Однако, следуя последней европейской моде, украинцы решили всех переплюнуть и взяться за решение вопроса относительно обеспечения Старого Света водородным топливом. Суперчистым в плане его использования.

И опять непонятно, чего в этом больше: маниловщины или стремления погреть руки и порешать свои проблемы за чужой счет.

Попытаемся объяснить нашу позицию.

Дело в том, что пока, считающийся «топливом будущего», водород весьма дорог в производстве, а его продажная цена в разы превышает традиционные энергоносители. В настоящее время в мире производится порядка 40 млн тонн водорода, что ничтожно мало по сравнению с другими энергоносителями (одна Россия ежегодно экспортирует сотни миллионов тонн нефти, не считая газа).

При этом следует учитывать, что 96-97% этого количества производится из ископаемого топлива, т.е. того же угля, нефти и природного газа (так называемый коричневый водород). Причем при производстве этого энергоносителя неизбежны значительные выбросы в атмосферу углерода, против чего как раз и борются экологи и остальные зеленые. А 3-4% газа – путем гидролиза воды с помощью специального оборудования (зеленый водород). В этом случае выбросы практически отсутствуют. Однако этот метод весьма энергозатратен. Поэтому такие производства находятся, как правило, вблизи гидроэлектростанций. Тут и вода, и энергия, что называется, в одном флаконе.

Какой из двух типов водорода горит в настоящее время на олимпийском

стадионе в Токио, мы не знаем. Однако европейцы являются приверженцами зеленого.

Сразу скажем, что технологией и оборудованием для производства водорода «незалежная» не располагает. Как и для ВЭС и СЭС. Тем не менее, Украинская водородная ассоциация уже существует, и её глава пан Александр Репкин отправился давеча в Германию. Но не думайте, что он решил договариваться о покупке технологий и оборудования или создания какого-либо совместного предприятия. Боже упаси. Глава Ассоциации отправился с тем, чтобы обсудить возможность транспортировки водорода, который когда-нибудь будет (или не будет) производиться на Украине по её газотранспортной системе. Поскольку, как подозревают в Киеве, в ближайшей перспективе она никому не будет нужна.

Иной раз задумываешься, откуда выкапывают в «незалежной» таких хуторян дремучих с незаконченным трехклассным образованием? Ведь еще в средней школе на уроках химии рассказывают, что водород обладает, как минимум, двумя свойствами: он крайне взрывоопасен, особенно если смешивается с воздухом, а также, что его молекулы обладают способностью разъедать большинство металлов и (или) делать их хрупкими. А глава специализированной водородной организации этого не знает? Странно.

Ну да Бог с ним, надеемся, что хоть немцы смогли его просветить по этому вопросу. Вот уж хлопчик удивится...

А теперь вернемся к реальной энергетике. И, похоже, нам будет не до веселья.

Если доля электроэнергии, вырабатываемая на ГЭС, ВЭС и СЭС за последние годы осталась на прежнем уровне, то доля электричества, вырабатываемого на АЭС (без надлежащего ухода реакторы, построенные еще во времена СССР, близки к выработке своего ресурса, а часть – уже его выработала) сократилась и, соответственно, увеличилась доля тепловых станций, более половина из которых работает на угле. Остальные – и на угле, и на газе. Но с голубым топливом в «незалежной», как известно, большие проблемы. Так что главным энергоносителем остается уголек. Да только и с ним, похоже, не все гладко.

Но об этом чуть позже, а пока хотелось бы обратить внимание на сообщение из аппарата киевского кабинета министров, которое на фоне Олимпиады в Токио и других важных сообщений промелькнуло практически незаметно.

Итак, в рамках европейской программы «Гриндэйл» Брюссель потребовал от Украины, которая, напоминаем, является ассоциированным членом ЕС, к 2030 году закрыть все шахты. Подчеркиваем: ВСЕ. Всего-навсего. То есть хочешь быть европейцем, борись за «зеленую» энергетику. Правда, учитывая украинскую специфику, европейцы пока разрешают своему ассоциированному члену пользоваться углем. Но его придется покупать за рубежом. Вот уж, действительно, вошли в положение младшего партнера: и экологией на Украине озаботились и своим, в частности, польским горнякам работу обеспечили.

И хотя на обсуждение этого вопроса представителей Киева не пригласили, а просто проинформировали о своем решении, киевский кабмин не только покорно взял под козырек, но уже и объявил о двух пилотных проектах в городах Мирноград (часть Донецкой области, подконтрольная киевскому режиму) и Червоноград (Львовская область на западе страны).

Думается, что такую сговорчивость Киева можно объяснить двумя факторами: во-первых, теоретической (подчеркиваем – теоретической) возможностью получить под ликвидацию шахт один миллиард долларов. Для этого в ЕС будет создан специальный фонд. Правда, когда в этом финансовом учреждении появятся деньги частных инвесторов, и появятся ли они в фонде вообще, «вопрос, конечно, интересный...». Но для того, чтобы хоть как-то снизить ожидаемый всплеск недовольства угольщиков (а это десятки тысяч человек, как минимум), которые гарантированно останутся без работы, почему бы и нет.

Во-вторых, те шахты, которые остались на территории, подконтрольной Киеву, и так постепенно закрываются. Дело в том, что в энергетической отрасли образовался порочный круг, разорвать который без государственной поддержки никак не получается. А правительство спасти угледобывающую отрасль не собирается.

Если не вдаваться в детали, то в настоящее время ситуация такова: цены на электроэнергию растут, в первую очередь в связи с ростом потребления и сокращающимися объемами её производства. Количество шахт, которые могут оплачивать растущие счета за электричество, неуклонно сокращается. А без электроэнергии шахты, само собой, работать не могут.

Вот угольщики и сокращают добычу (чтобы экономить энергию), а то и вообще её прекращают. Оставшиеся шахты в условиях сокращения объемов угля на рынке и повышенного спроса поднимают цены на свою продукцию. Это, в свою очередь, ведет к повышению цен на энергию, производимую на ТЭС. И так по кругу.

Таким образом, на середину июля большой ценник на тонну угля (сам уголь плюс его доставка) приблизился 130 долларам за тонну. А заменить его газом, который на внутреннем рынке обходится предприятиям без малого 500 долларов за тысячу кубометров, тоже не получается. Поэтому, по данным «Укрэнерго» на середину июля, из-за дефицита и дороговизны топлива, на Украине остановлено 14 энергоблоков ТЭС. Еще 9 официально находятся на «аварийном ремонте».

Одним словом, республика переживает системный кризис в сфере энергетики.

Во-первых, Украина после начала блокады Донбасса в 2017 году потеряла стабильные поставки энергетических углей в необходимом объеме. А импорт продолжает дорожать, хотя на мировых рынках цены на уголь уже достигли десятилетнего максимума.

Во-вторых, антикарбоновая политика ЕС, под которую подписалась и Украина, делает бессмысленной любые инвестиции в угледобычу и в тепловую генерацию. И, в перспективе, делает бессмысленным само существование ТЭС на Украине. При этом если тепловую генерацию заменять зеленой энергетикой с ее дорогими тарифами — то это рост стоимости электроэнергии, который сильно ударит по промышленности и социальной сфере. В целом — системный тупик, как итог всей энергетической политики последних лет.

В заключение хотелось бы напомнить, что выход из тупика находится там же, где и вход. То есть для того, чтобы избежать полного энергетического коллапса, а Киев уверенно ведет страну в этом направлении, ему необходимо коренным образом изменить свой внешнеполитический курс. В частности, восстановить отношения с Россией, в частности по вопросам поставок энергоносителей и обслуживания, а может быть, и реконструкции АЭС, прекратить войну на Донбассе и возобновить поставки энергетических углей по нормальным ценам. То есть вернуться к отношениям хотя бы 2013 года. Но что нам подсказывает, что на это руководство «незалежной» не пойдет...